

9. Cm 132
8745

БИБЛИОТЕКА
21 АВГ. 1912
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

9. Cm 132
40
8745: m

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

АМЕРИКАНСКІЙ П...
24 issues — \$3.00.

14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
18 E. 97th St. N. Y. City

Office as Second Class Mail Matter.

No. 5 Vol. X

York, March 14, 1912, 1 Марта 1912 г. No. 5.

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Японскій.
(† 4 Февраля 1912 г.)

The Most Rev. Nikolai, Archbishop of Japan.
† February 4, 1912.

Невознаградимая потеря! Православная Церковь въ траурѣ. Ея наилучшій сынъ, апостольскій ея ученія, отошелъ отъ земнаго житія своего. Предъ вѣстью о кончинѣ славнаго просвѣтителя Японіи преосвященнаго Николая уходятъ далеко-далеко мелкіе раздоры, нестроения, которыя сейчасъ терзаютъ организмъ Русской Православной Церкви. «Ни-

An irreparable loss! The Orthodox Church is mourning. Her most worthy son, the apostle of her teaching, has departed from earthly life. Before the news of the decease of the Most Reverend Nikolai, the glorious light-bringer of Japan, all the small struggles and discords which are vexing the organism of the Russian Orthodox Church

колай Японскій» — и предъ вами наиболее славная страница миссіонерства Православной Церкви, свыше пятидесяти лѣтъ служенія православнаго пастыря въ чуждой странѣ, и какого служенія! Всего себя отдать онъ своему святому дѣлу и, обручившись своей невѣстѣ — Японской церкви, до послѣдняго

† Архіепископъ Николай.

жизненнаго вздоха донесъ онъ нерасторжнмыми эти святыя узы! Примѣръ единственный! Пока жилъ онъ, не надо было доказывать предъ неснующими и вопрошающими жизненность Православной Церкви въ ея миссіонерскихъ отправленіяхъ: достаточно было сказать — «Николай Японскій», и весь инославный и иновѣрный міръ благоговѣнно умолкалъ; ибо всѣ силы инославія и иновѣрія не могли въ рядахъ своихъ борцовъ указать ему равнаго!

Падаемъ ницъ предъ твоею святою могилой, просвѣтитель Японскій, вѣрный слуга

shrink into insignificance. "Nikolai of Japan": you have before you the most glorious page of the missionary work of the Orthodox Church, an Orthodox pastor's service of more than fifty years in a foreign land, and what service! He gave himself up wholly to his sacred task, and wedding his bride the Japanese Church, he kept those sacred ties unbroken until his latest breath! A unique example! While he lived, there was no need to prove to enquirers and questioners of the vitality of the Orthodox Church, and its missionary tendencies: it was enough to say "Nikolai of Japan", and the whole world of other creeds and other faiths became silent in adoration: for all the powers of other creeds and other faiths could not show his equal among the ranks of their warriors!

Let us prostrate ourselves before thy sacred tomb, O light-bringer of Japan, true servant of Christ! And let us pray:—Be thou the representative, in the heavenly habitations, of thy beloved Orthodox Church, and may God save her from all injuries and obstacles, and may He send forth other light-bringers, even in part like to thee to illumine the world with the light of the Gospel of Christ!

Христовъ! И молимъ:—предстательствуй въ небесныхъ обителяхъ о родной тебѣ Православной Церкви, да спасеть Господь ее отъ скорбей и обстояній, и да воздвигнетъ новыхъ свѣтильниковъ, хотя въ части подобные тебѣ къ озаренію міра свѣтомъ благовѣстія Христова!

Православіе въ Японіи.

Orthodoxy in Japan.

Японія и Корея являютъ собою разительный примѣръ склонности желтыхъ язычниковъ восточной Азіи къ православію, предпочтительно предъ другими христіанскими исповѣданіями. Объ этомъ свидѣлствуютъ не только современные успѣхи православія въ этихъ странахъ, сопредѣльныхъ Россіи (о чемъ рѣчь идетъ далѣе), но и вся исторія христіанскаго просвѣщенія ихъ, особенно Японіи. Можно положительно сказать, что послѣдняя давно была бы христіанской страной, если бы въ дѣвственную почву ея первоначально были заложены сѣмена восточнаго, а не западнаго христіанства, если бы христіанская проповѣдь не была тамъ съ самаго же начала дискредитирована западными проповѣдниками, именно католиками-иезуитами, явившимися первыми проповѣдниками и насадителями христіанства въ Японію.

Съ самаго же начала проповѣди японцы проявили необычайную (для азіатовъ) склонность къ христіанству. Проповѣдь началась во второй половинѣ XVI столѣтія, къ концу котораго въ Японіи было уже до 200,000 христіанъ и до 200 христіанскихъ церквей. А въ началѣ XVII столѣтія христіанъ въ Японіи было уже до 2 милліоновъ (изъ 7 милліоновъ всего ея населенія), христіанскія церкви и часовни считались уже тысячами. Крестился не только простой народъ, но и многіе удѣльные князья, магнаты, образованные люди съ высокимъ официальнымъ положеніемъ, офицеры, генералы и т. п. Истощенные и истерзанные внутренними неурядицами, японцы искали утѣшенія въ религіи, но не находили его въ язычествѣ; буддизмъ обѣщаетъ покой только послѣ многихъ превращеній, рожденій и повторныхъ несчастій жизни, что для изнуренныхъ японцевъ было совсѣмъ не заманчиво. Язычество (буддизмъ и шинто—покло-

Japan and Corea offer a striking example of the inclination the yellow heathens in Eastern Asia show towards Orthodoxy, preferably to other Christian confessions. This is proved not only by the present success of Orthodoxy in countries contiguous to Russia (of which we shall say more further on), but by the whole history of the Christian enlightenment in these countries, especially in Japan. Positively it can be said, that the latter would have become a Christian country, did its virgin soil receive from the start seeds of the Eastern and not the Western Christianity, if in it Christian propaganda were not discredited at the very beginning by Western preachers, namely Roman Catholic Jesuits, who were the earliest implanters and preachers of Christianity in Japan.

From the start the Japanese showed a bend towards Christianity, quite unusual for Asiatics. The preaching began in the second half of the XVIth century, towards the end of which Japan already counted 200,000 Christians and 200 Christian churches. In the beginning of the XVIIth century, out of the total of 7,000,000 inhabitants, Japan already counted 2,000,000 Christians, and Christian churches and chapels already counted by the thousand. Besides the uneducated masses, many vassal princes were baptized, magnates, educated people with high official positions, officers, generals, etc. Worn out and torn to pieces by internal disorders, the Japanese sought consolation in religion, but could not find it in heathenry. Buddhism promised to them peace after many transformations, births and repeated misfortunes, which could not attract the tired out Japanese. Heathenry, both Buddhism and the Shinto ancestor worship, had

неніе предкамъ) превратилось для нихъ во вѣдѣнную систему церемоній и моленій, лишённую внутренняго смысла. Какъ разъ въ это время появились въ Японіи первые проповѣдники христіанства, и японцы жадно бросились въ лоно Христова ученія. Страна видимо и быстро обращалась изъ языческой въ христіанскую.

И что же? Теперь, спустя три столѣтія, Японія не только остается языческой страной, но число христіанъ въ ней въ пятнадцать разъ меньше (при удесятирившейся численности населенія), чѣмъ было въ началѣ XVII столѣтія, именно — 150 тысячъ человекъ! Дѣло христіанскаго просвѣщенія японцевъ, такъ счастливо, казалось, начатое, не только не получило дальнѣйшаго развитія, но пошло обратнo: Японія вновь стала языческой страной. Какимъ же образомъ это случилось? Отчего это произошло? Произошло это оттого, что противъ христіанства воздвигнуто было цѣлое гоненіе и оно совсѣмъ было ликвидировано въ томъ же XVII столѣтіи, при чемъ всѣ христіанскіе миссіонеры были изгнаны и доступъ имъ въ Японію былъ вовсе запрещенъ и закрытъ до второй половины прошлаго XIX столѣтія.

Конечно, самъ собою возникаетъ вопросъ: чѣмъ же обуславливается такой крутой поворотъ въ отношеніи Японіи къ христіанству? Проявивъ такую склонность къ нему и ставъ уже на треть христіанской страной, она черезъ какихъ-нибудь полстолѣтія вдругъ круто поворачивается къ нему спиной, ликвидируетъ у себя христіанство и вовсе запрещаетъ даже проповѣдь его! Что же это значить? Чѣмъ это вызвано? По единогласному свидѣтельству всѣхъ историковъ христіанства въ Японіи, вызвано это было самими же проповѣдниками христіанства, въ роли которыхъ, какъ отмѣчено выше, явились католики—иезуиты. Новая вѣра не могла прочно укрѣпиться въ сердцахъ японцевъ по одному тому, что иезуиты, какъ и всегда, слишкомъ много вниманія обращали на вѣдѣнную обра-

grown to be an exterior system of ceremonies and prayers, deprived in their eyes of all interior significance. Just about this time, the first preachers of Christianity appeared in Japan, and the Japanese eagerly rushed into the pale of Christ's teaching. Swiftly and visibly the heathen country was changing into a Christian one.

And what came of it? In our days, three centuries later, Japan not only remains a heathen country, but it numbers fifteen times less Christians (though the number of the inhabitants had been multiplied by ten), than there were at the beginning of the XVIIth century, that is only 150,000. The cause of the Christian enlightenment of the Japanese, which began so auspiciously, not only did not receive any further development, but retrograded. Japan once more became a heathen country. How did this come to pass? What was the reason of it? It came to pass because there arose a regular persecution against Christianity, which was abolished in the same XVII century, all Christian missionaries being banished and their entrance to Japan being forbidden until the second half of the XIXth century.

There naturally arises the question: what was the condition of such a radical turn in the attitude of Japan towards Christianity. Having showed such a wonderful bend towards Christianity, having become almost one-third a Christian country, all of a sudden, hardly half a century later, it completely turns its back on it, abolishes its Christian church and even forbids any further preaching. What does this mean? What is it that brought this about. According to the unanimous testimony of all the recorders of the Christian history of Japan, this was brought about by the preachers themselves, represented, as we have stated before, by Catholic Jesuits. The new faith failed to strike deep roots in the hearts of

довую сторону и дѣйствовали крайне грубыми мѣрами. У нихъ не было христіанскаго духа всепообъждающей любви и смиренія. Взаимѣ того они принесли съ собою духъ инквизиціи и въ полной мѣрѣ воспользовались своею жестокою испано-португальскою системою для искорененія туземныхъ еретиковъ. Съ большою свирѣпостю начали они нападать на бонзъ (буудійскихъ духовныхъ особъ), подстрекая обратившихся въ христіанство къ поруганію туземныхъ боговъ, разрушенію идоловъ, сожженію и оскверненію старыхъ часовенъ. При этомъ іезуиты щедро разсыпали золото, присылаемое королями Португаліи и Испаніи подъ именемъ «милостыни». Этимъ прельщались туземные правители. На Кіу-Сіу всѣ удѣльные князья сдѣлались христіанами и принуждали своихъ подданныхъ присоединяться къ новой религіи. Населенію цѣлыхъ округовъ было приказано или принять христіанство, или удалиться въ изгнаніе. Бонзы изгонялись или убивались. Были вымышлены фиктивные чудеса, чтобы дѣйствовать на легковѣрные умы. Все это записано не только японскими писателями, но и самими іезуитами. Такъ одинъ изъ іезуитовъ сообщаетъ, что Сумитанда, князь Омурѣ, принявъ христіанство въ 1562 г., открыто объявилъ войну противъ діаволовъ-бонзъ. Онъ отправилъ нѣсколько отрядовъ по своей странѣ для разрушенія всѣхъ идоловъ и капищъ, не смотря на ярость бонзъ. Въ 1577 году повелитель острова Амакуса издалъ указъ, по которому всѣ его подданные, будь то бонзы или дворяне, купцы или торгаша, должны были обратиться въ христіанство или покинуть страну въ кратчайшій срокъ. Подобное же приказаніе издалъ владѣтельный князь Такадуки Сетцу*).

Словомъ, — іезуиты дѣйствовали въ Японіи тѣми же приемами, какими вездѣ всегда дѣйствовали и какими и сейчасъ дѣйствуютъ

*) См. В. Селезневъ «Христіанство въ Японіи» и Н. Д. Богуславскій «Японія».

the Japanese for the only reason that the Jesuits, as usual, paid too much attention to the ritualism alone using very coarse means. They lacked the Christian spirit of the all conquering love and humility. Instead they imported the spirit of the inquisition, adopting the cruel Hispano-Portuguese method for the extermination of native heretics. They fiercely attacked the buddhist bonzes, incited the converts to blaspheme against local gods, to destroy idols, to burn and to desecrate old places of worship. The Jesuits accompanied this by a lavish distribution of gold, sent by the kings of Portugal and of Spain under the name of "alms". This attracted native rulers. On Kiu Siu, all the vassal princes turned Christian and forced their subjects to join the new faith. The inhabitants of whole districts were ordered either to accept Christianity or to be banished into exile. Buddhist priests were exiled. Fictitious miracles were invented that credulous mind should be impressed. All this was recorded not only by Japanese authors but by the Jesuits themselves. For instance one of the Jesuits informs us, that Sumitanda, the prince of Omura, who became Christian in 1562, declared himself openly to be at war with the devil—bonzes. All over his land he sent several bands with the order to destroy all idols and temples, without any regard to the wrath of the bonzes. In 1577 the ruler of the Amakus Island published an edict, according to which all his subjects, be they priests or nobles, merchants or small trade's people, were bound to become Christian or else to leave the country after the shortest delay. A similar order was issued by the ruling prince Takazuki Setzu*).

Briefly, the Jesuits used in Japan the same method which they have always used

*) See V. Selesneff's "Christianity in Japan", and N. D. Boguslavsky's "Japan".

у насъ, въ Западн. Россіи: подкупомъ, обольщеніемъ, насиліемъ и т. п. При такихъ условіяхъ успѣхъ христіанства, понятно, былъ только видѣнный, кажущійся. Въ души японцы, окрещенные насиліемъ (при помощи подкупа князей), оставались язычниками. Подобныя приемы, понятно, способны были скорѣе отталкивать отъ христіанства, чѣмъ привлечь къ нему и ужь, во всякомъ случаѣ, неспособны были заложить въ странѣ прочное основаніе для христіанства. Самое печальное то, что іезуитскіе — антихристіанскіе, по духу и существу своему, — приемы отождествлялись съ христіанствомъ и, такимъ образомъ, въ Японіи зарождалось антихристіанское движеніе. Этому способствовали и раздоры между проповѣдниками христіанства, вскорѣ же возникшіе и еще болѣе подорвавшіе у японцевъ уваженіе къ христіанской вѣрѣ. Съ размноженіемъ католическихъ орденовъ іезуитовъ, францисканцевъ и августинцевъ, всѣ они начали подкапываться другъ подъ друга, что повело къ затяжнымъ спорамъ, непристойнымъ сварамъ и взаимному порицанію. Все это неблагопріятно настраивало каждаго мыслящаго язычника противъ новой вѣры. Враги христіанства, во главѣ которыхъ находились бонзы, радовались этому и насмѣхались надъ проповѣдниками. Въ то время почти во всей Европѣ происходили политическія и религіозныя войны. Это отражалось и на взаимоотношеніи европейцевъ, въ большомъ количествѣ прибывавшихъ въ Японію. Протестанты, голландцы и англичане возбуждали ненависть и опасеніе японцевъ противъ папистовъ и, наконецъ, другъ противъ друга. Среди европейцевъ въ большомъ количествѣ появился нежелательный элементъ, въ видѣ торговцевъ рабами, морскихъ пиратовъ и разнаго рода авантюристовъ и эксплуататоровъ.

Все это въ самомъ же началѣ дискредитировало христіанскую проповѣдь въ глазахъ японцевъ и они успѣли отгородиться отъ нея настоящей кѣтайской стѣной. Еще въ

everywhere and which they now use in Western Russia: bribery, seduction, violence, etc. It stands to reason that under these conditions the progress of Christianity was only on the surface, only in appearance. In their hearts the Japanese remained heathen, baptized as they were by force, through the means of bribing their rulers. It stands to reason that this method rather turned the people away from Christianity, than attracted them, and all events they were entirely unfit to establish in the country a lasting foundation for Christianity. The saddest part of it was that the antichristian ways of the Jesuits, both in their spirit and substance, became identified with Christianity which gave rise to an antichristian movement in Japan. Disagreements which shortly arose in the midsts of the propagandists of Christianity only helped to discredit still further the good fame of the Christian faith. With the increase of the number of the Roman Catholic monks of the Jesuits, Franciscan and Augustinian orders in Japan they all began to work against each other, which lead to prolonged disputes, unbecoming squabbles and mutual abuse. All this made every intelligent heathen to feel adverse to the new religion. The enemies of Christianity with the bonzes at their head, rejoiced at this and laughed at the preachers. At this time almost throughout Europe, the people were engaged in political and religious wars. This showed also on the mutual relations of the Europeans who came to Japan in great numbers. The Dutch and English protestants incited the Japanese to the hatred and distrust of the papists, and themselves mutually of each other. There appeared in the midst of the Europeans a very undesirable element in the shape of slavedrivers, sea pirates and various adventurers and exploiters.

All this discredited the Christian faith in the eyes of the Japanese and they soon

1587 году былъ изданъ указъ объ изгнаніи изъ Японіи христіанскихъ миссіонеровъ. Указъ этотъ, однако, не получилъ строгатаго примѣненія. Но въ 1614 г. былъ изданъ новый указъ, причемъ всѣ христіанскіе (католическіе) миссіонеры были насильственно посажены на суда и высланы изъ Японіи. Началась полная ликвидація христіанства и жестокое преслѣдованіе христіанъ. Ихъ завертывали въ соломенные мѣшки, складывали въ кучи и сжигали заживо, распинали и т. п. Всѣ попытки, какія только могла изобрѣсти варварская ненависть или утонченная жестокость, были употреблены для превращенія массы людей въ трупы и пепель. Тѣ же самые люди, которые въ молодости были обращены въ христіанскую вѣру при помощи огня и меча, теперь такими же средствами отвращались отъ нея. Разрушеніе христіанскихъ церквей, крестовъ и священныхъ изображеній было совершено съ такою безпощадностью, что нѣкоторые изслѣдователи только съ большимъ трудомъ находили незначительные остатки ихъ. Христіанство было названо развращенной сектой, которая считалась темнымъ пятномъ въ прошломъ японской націи.

Къ концу XVII столѣтія христіанство было совершенно искоренено въ Японіи. Христіане-японцы, не могшіе вернуться въ отечество, выселились въ Китай, на Формозу и Филиппины, спасаясь отъ преслѣдованій. По нѣкоторымъ даннымъ правда и въ самой Японіи оставались кучки тайныхъ христіанъ (по деревнямъ), но официально, во всякомъ случаѣ, христіанства въ Японіи съ конца XVII столѣтія не существовало, оно было запрещено и безпощадно преслѣдовалось, проповѣдь его отнюдь не допускалась. При этомъ, что особенно приходится отмѣтить, отъ христіанства въ Японіи не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Какъ говоритъ историкъ христіанства въ Японіи, «несмотря на повсемѣстное распространеніе въ XVI вѣкѣ, христіанская вѣра не оказала почти никакого вліянія на національную этику и характеръ

built a regular Chinese wall to protect themselves against all this. As early as 1587 there appeared an edict ordering the banishment of Christian missionaries from Japan. The edict, however, was never strictly complied with. In 1614 there came another edict in compliance with which all Roman Catholic missionaries were taken aboard sailing ships and sent away from Japan. Christianity was completely abolished and Christians were cruelly persecuted. They were put into straw sheaths, piled together and burned alive, they were crucified, etc. Every torture the most barbarous hatred and refined cruelty could think of was practiced to turn crowds of people into corpses and ashes. People, who in their youth were converted to Christianity by the means of the fire and sword, were now made to renounce it by the same means. The destruction of the Christian Churches, crosses and holy images was carried on so relentlessly that recent searches found but insignificant remnant of them after great labour. Christianity was proclaimed to be an immoral sect, which was considered a black stain on the past history of the Japanese nation.

Towards the end of the XVIIth century Christianity was completely uprooted in Japan. Japanese Christians, fearing persecution and unable to return to heathenry, expatriated themselves, going to China, Formosa and the Philippines. According to some data, there remained a few groups of secret Christians in the rural districts. But officially at any rate there existed no Christianity in Japan since the end of XVIIth century. It was forbidden and unmercifully persecuted; preaching it would not be permitted under any consideration. A point to which special attention must be drawn is that there remained hardly any traces of Christianity in Japan. As says its historian: "in spite of its wide spread at the end of the XVIth century, the Christian faith left hardly any

японцевъ. Если въ первые вѣка христіанства гоненія не могли уничтожить его, а только еще болѣе укрѣпляли, то здѣсь этого не видно. Причина — въ указанномъ различіи приемовъ распространенія христіанской вѣры. Грубое насиліе іезуитовъ не могло, конечно, принести въ сердцахъ новообращенныхъ того, что давала проповѣдь любви и мира истинныхъ и ближайшихъ учениковъ Христа».

Запретное положеніе христіанства въ Японіи, вызванное и созданное іезуитской работой, продолжалось цѣлыхъ три столѣтія. Только въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія христіанская проповѣдь вновь огласила Японію: и туда вновь явились католическіе миссіонеры, а вслѣдъ за тѣмъ была послана въ Японію и православная миссія. Такимъ образомъ, японцы впервые услышали проповѣдь истиннаго, восточнаго, христіанства. Но это была проповѣдь, такъ сказать, нелегальная: старіе антихристіанскіе эдикты сохраняли еще свою силу, и японское правительство, враждебно настроенное къ христіанству, охотно принимало ихъ: нѣкоторые изъ прибывшихъ миссіонеровъ были заключены въ тюрьму и многіе изъ новообращенныхъ изъ христіанство японцевъ подверглись изгнанію. При такихъ условіяхъ, развитіе христіанской проповѣди было, понятно, затруднительно, и миссіонеры не могли приобрести большого числа послѣдователей.

Только въ 1873 году послѣдовала отмѣна старыхъ антихристіанскихъ эдиктовъ, и съ этого только времени явилась свобода христіанской проповѣди въ странѣ Восходящаго Солнца. Къ этому времени и должно отнести начало православной духовной миссіи въ Японіи. Хотя *de facto* она возникла нѣскольکو ранѣе, но только съ этого времени, т. е. съ 1873 года, явилась возможность организовать миссіонерскую дѣятельность: строить церкви, совершать богослуженіе, устраивать публичные диспуты и собесѣдованія, образовывать туземныя христіанскія общины, зна-

trace in national ethics and character of the Japanese. The persecutions of the first centuries failed to destroy Christianity, but on the contrary only strengthened it, but in this case this was not so. The cause of this is the difference of the methods used for the spread of the Christian faith. The coarse violence of the Jesuits, could not put into the hearts of the converts qualities, communicated by the loving and pacifying preaching of the true and direct disciples of Christ».

The banishment of Christianity from Japan, called forth and created by the labours of Jesuits, continued during three centuries. Only in the sixties of last century Christian preaching once more resounded in Japan: Roman Catholics once more appeared in that country, soon followed by the Orthodox mission. And so for the first time, the Japanese heard the word of the true Eastern Christianity. But so to speak propaganda was not legal: the old antichristian edicts were still in force and the Japanese government being antagonistic to Christianity readily put them into action. Some missionaries were imprisoned and many new converts were banished. Under such conditions, it stands to reason, that the increase of Christian preaching was difficult and that the missionaries could not make many converts.

The old antichristian edicts were abolished only in 1873, and only since then it became possible for the Christian sermon to be free in the land of the Rising Sun. This epoch must be considered the date of the first establishment of the Orthodox ecclesiastical mission in Japan. *De facto* it was started a little earlier, but only beginning with 1873 it became possible to organize missionary activities: to build churches, celebrate divine services, arrange public discussions and talks, form native Christian communities, get the Japanese acquainted with Christian literature, open schools, etc.

комить японцевъ съ христіанской литерату-
рой, открывать школы и т. д.

Съ этого времени, т. е. съ 1873 года, хри-
стіанство вновь стало распространяться въ
Японіи, и вновь среди японцевъ проявилась
склонность къ нему. Въ короткое время хри-
стіанство проникло во все общественные
слои, не исключая высшихъ интеллигент-
ныхъ и даже правительственныхъ сферъ.
Нельзя не отмѣтить, какъ фактъ въ высшей
степени знаменительнаго, что когда открылся
первый японскій парламентъ, то предѣла-
тель его былъ избранъ христіанинъ. Христі-
ане заняли также видныя мѣста въ админи-
страціи, верховномъ судѣ, войскахъ и флотѣ.
Коль скоро въ языческой странѣ христіанинъ
ставится во главѣ законодательнаго собранія
и христіане занимаютъ видныя мѣста въ пра-
вительственныхъ и военныхъ сферахъ, — очевидно,
никакого предубѣжденія противъ христіан-
ства, какъ такового, у японцевъ нѣтъ. Наобо-
ротъ: въ этомъ нельзя не видѣть высокаго
уваженія, питаемаго японцами къ христіан-
ству, какъ таковому.

Несмотря, однако, на это, японцы теперь
не проявляютъ уже того горячаго религіозна-
го порыва, который охватилъ ихъ при пер-
вомъ знакомствѣ съ христіанствомъ (въ XVI
и началѣ XVII столѣтій). Но то, какъ мы
видѣли, было лишь внѣшнее наслоеніе хри-
стіанства, насаждавшагося насильственно
іезуитами, лишь какъ декорумъ ихъ дѣятель-
ности. Печальная память, оставшаяся въ
Японіи о первоначальномъ іезуитскомъ хри-
стіанствѣ, несомнѣнно, и является въ позд-
нѣйшее время одной изъ главныхъ причинъ
какъ бы подозрительнаго отношенія ихъ къ
христіанству, при всемъ видимомъ уваженіи
къ нему.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

After this, Christianity once more began to
spread over Japan, and the Japanese showed
themselves well disposed towards it. In a
short time, Christianity penetrated all so-
cial layers, including educated and even gov-
erning classes. It should not be passed with-
out notice, that when the first Japanese par-
liament was opened, its chosen president was
a Christian. Christians held many impor-
tant offices in the administration, the Super-
ior Court, the army and the navy. When a
heathen country placed a Christian at the
head of its legislating assembly, when Chris-
tians were admitted into the superior re-
gions of its government and its army, it be-
came obvious that Japan was not any more
prejudiced against Christianity as such. On
the contrary, one can not help seeing in this
a mark of the highest esteem on the part of
the Japanese towards Christianity as such.

Nevertheless, however, at present the
Japanese are not moved by the same intense
religious fervour that overcame them when
they first became acquainted with Christian-
ity, in the XVIth and XVIIth centuries. As
we have seen, that was but an outward heap-
ing up of converts, resulting from a forced
pressure on the part of the Jesuits, as a kind
of a decorum of their activities.

(To be continued.)

П И С Ь М О

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ
НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА АРХІЕПИСКОПА ПЛАТОНА.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИИ ВЛАДЫКО,

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству Мою сердечную благодарность за произведенный въ истекшемъ 1911 году, въ подвѣдомственныхъ Вамъ церквахъ отдаленной Алеутской епархіи, тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Въ виду приближенія недѣли Вайи, позволяю Себѣ вновь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ убѣдительною просьбою сдѣлать распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ избранной Вами епархіи, за богослуженіями Вербнаго Воскресенія сего 1912 года, разрѣшеннаго Святейшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора. Я не сомнѣваюсь, Владыко, въ томъ, что преусиженіе православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ столь же близко Вашему сердцу, сколько и Моему, а потому надѣюсь встрѣтить съ Вашей стороны теплое содѣйствіе къ болѣе успѣшному производству въ наступившемъ году вербнаго сбора—этого главнѣйшаго источника, дающаго средства для поддержанія и развитія благотворительно-просвѣтительной дѣятельности Общества въ Святой Землѣ.

Потребныя для производства сбора воззванія, правила, надписи къ сборнымъ блочкамъ и акты высланы одновременно на Ваше имя почтовыми посылками.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная

Е Л И С А В Е Т А.

20 Января 1912 г. № 63.

3 февр. 1912 г. Очень утѣшенъ дѣятельностью Русской Читальни имени высокочтимаго Архіепископа Николая въ Миннеаполисѣ. Напечатать этотъ отчетъ въ Вѣстникъ и Свѣтъ. Желательно было бы и отъ другихъ читалень получить болѣе или менѣе подробные отчеты объ ихъ просвѣтительномъ дѣлѣ, — а еще болѣе желательно, чтобы во всѣхъ, по возможности, нашихъ приходахъ существовали читальни, руководимыя священниками и любящими и понимающими это дѣло прихожанами.

АРХІЕПИСКОПЪ ПЛАТОНЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

по Русской Читальнѣ.

имени Архіепископа НИКОЛАЯ Варшавскаго въ г. Миннеаполисѣ въ Сѣверной Америкѣ за 1911-й г., 3-ій годъ существованія.

Члены Русской Читальни имени Архіепископа Варшавскаго Николая въ г. Миннеаполисѣ явно сознавали въ 1911 году, что дѣятельность читальни удовлетворяетъ насущной по-

требности прихода въ просвѣщеніи. Давая возможность взрослому населенію прихода знакомиться безъ большихъ затратъ съ газетами изъ Россіи, Галиціи, Угрососсіи и здѣшними, американскими, Русская Читальня даетъ основательность въ сужденіяхъ своимъ членамъ, предохраняетъ ихъ отъ одностороннихъ увлеченій, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно расширяетъ умственный кругозоръ въ приходѣ.

Въ 1911-мъ году въ Читальню выписывались слѣдующіе журналы и газеты: изъ Россіи «Новое Время», изъ Галиціи «Прикарпатская Русь», «Голось Народа», «Русское Слово»; изъ Угорской Руси «Наука», «Недѣля», «Наша Застава», затѣмъ мѣстныя газеты: «Свѣтъ», «Американскій Русскій Вѣстникъ», «Правда», «Поступь», «Американскій Православный Вѣстникъ» и «Словенскій Денникъ». Кромѣ упомянутыхъ повременныхъ изданій, по благостному распоряженію Архіепископа Варшавскаго, патрона Читальни, съ половины 1911-го года въ Читальнѣ получается «Варшавскій Епархіальный Листокъ».

Обиліе для чтенія привлекаетъ понемногу къ

записи въ члены Читальни особенно молодыхъ людей. За 1911 г. приступило 21 и хотя выступило по различнымъ причинамъ 10, но къ началу 1912 г. переходить 46 членовъ. Въ м. іюнь члены Читальни снялись на фоографическую карточку на ступеняхъ своего приходскаго храма въ числѣ 35 человекъ. Многіе выступали изъ состава Читальни за выѣздомъ въ старый край. Отбывающимъ, по заведенному доброму обычаю, Читальня даетъ на память св. икону. Своему предсѣдателю, о. прот. Л. Туркевичу, по случаю его выѣзда въ Россію на побывку, приподнесли цѣнный экземпляръ св. Библии.

Собирались члены Читальни въ свою комнату, подъ приходскою церковью, довольно часто: и для чтенія, и для обсуждения своихъ текущихъ дѣлъ, и для подготовки къ спектаклямъ, и для розыгрышей лоттерей, и для занятій англійскимъ языкомъ и для веденія народныхъ чтеній. Регулярныхъ засѣданій было до 80. Изъ нихъ 12 было мѣсячныхъ, 5 общихъ, 20 по воскреснымъ днямъ, а остальные по пятницамъ.

Безъ нарочитыхъ приглашеній въ комнату Читальни текутъ любители печатнаго слова. «Куда лучше, говорятъ они, посидѣть за газетой, нежели слоняться безъ толку по улицѣ или — что еще хуже — тратить время, деньги и здоровье въ какомъ-либо салунѣ». Но не о себѣ только заботятся они: занимаясь сами книгою, члены Читальни имѣютъ цѣлью и другихъ привлечь къ ней. У Читальни въ 1911 г. оказалась возможность проявить значительную предприимчивость въ устроеніи занимательныхъ, просвѣтительныхъ и объединяющихъ приходъ развлеченій. Такъ, въ м. февралѣ и въ м. октябрѣ членами Читальни было устроено два спектакля передъ большою публикою въ т. наз. Германской залѣ. Оба спектакля проведены дружно при единодушномъ участіи старшихъ и младшихъ возрастомъ членовъ Читальни. Собравшіеся зрители сердечно поддержали любителей сцены дружными аплодисментами. Забава въ м. іюль для молодежи прошла довольно оживленно. Въ мѣсяцахъ маѣ и декабрѣ было устроено двѣ лоттерей на розыгрышъ въ первый разъ Библии и другихъ лучшихъ книгъ, во второй разъ — пишущей машины.

Заботы о наученіи желающихъ англійскому языку проявились въ заведеніи лѣтомъ на полтора мѣсяца вечерней англійской школы, посѣщавшейся охотно молодыми людьми въ количествѣ 24-хъ человекъ. Въ рождественскомъ по-

сту, по заранѣ выработанной программѣ, велись народныя чтенія, съ показываніемъ, вѣтвыхъ картинъ. Предметомъ чтеній были: житія святыхъ Православной Церкви, отѣлы изъ русской исторіи и нравоучительныя повѣсти. Въ чтеніяхъ принимали участіе и приходскія дѣвчцы, а въ пѣніи всѣ дѣти. Единодушіе, братская любовь и согласованность въ дѣйствіяхъ — самое симпатичное въ этихъ предпріятіяхъ — можетъ не столь богатыхъ результатами въ смыслѣ обогащенія посѣтителей свѣдѣніями.

Дѣятельность Русской Читальни приобретаетъ постепенно все больше расположеніе прихожанъ. Приучая къ занятію книжкой своихъ членовъ, а участіемъ въ веденіи своихъ дѣлъ, соединенныхъ съ упражненіемъ въ русскомъ чтеніи, письмѣ и счетѣ, подготавливая къ болѣе труднымъ занятіямъ въ мѣстныхъ приходскихъ организаціяхъ, Русск. Читальня имени Архiep. Варшавскаго Николая способствуетъ общему развитію прихода. Отсюда члены Р. Чит. часто избираются на должность отвѣтственныхъ чиновниковъ въ братства и въ приходскій совѣтъ. Это одна изъ заслугъ Читальни. Другая есть та, что въ складѣ Читальни за доступную цѣну можно купить книгу, икону, газету, молитвенникъ или календарь. Книгъ въ отчетномъ году Читальня выписала на сумму до ста долларовъ. Особенно удачно Читальня удовлетворяетъ потребность въ календаряхъ: ихъ выписывается изъ Читальни десятки.

Въ отношеніи къ св. Церкви Русск. Чит. въ 1911 г. какъ и въ прежніе, была сыновне почтительна. На приходскій храмъ Читальнею дана посильная жертва отъ доходовъ двухъ спектаклей. Въ м. декабрѣ, ко дню св. ангела патрона Читальни, Архiepископа Варш. Николая, члены Читальни соорудили большую икону Святителя и Чудотворца Николая, съ приличествующею на ней надписью и торжественно, съ пѣніемъ молебна и старокревой пѣсни: «О кто, кто Николая любить», освятили ее для постановки въ своей комнатѣ.

Члены Читальни съ бодростію выполняютъ свое служеніе русскому народу въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. Высшая для нихъ награда — Божіе благословеніе на дальнѣйшее успѣшное развитіе ихъ дѣла. И знакомъ особенной милости Божіей считаютъ они полученное ими въ 1911 г. вниманіе къ своимъ дѣламъ и нуждамъ Читальни со стороны ея высокаго патрона, Высокопреосвященнѣйшаго Архiepископа Варш. Николая. Движимые любовью къ

нему, члены Читальни послали Его Высокопреосвященству адресъ признательности (отпечатанный въ № 17 Варшавскаго Епарх. Листка). Владыка щедро поддержалъ Читальню, приславши на ея нужды 100 дол. Даръ Владыки Архіепископа прибылъ въ Миннеаполисъ какъ разъ ко дню освященія иконы Святителя Николая Читальнею, такъ что торжество усугубилось и была радость у членовъ Читальни необыкновенная.

Такимъ же знакомъ Божія благословенія на ихъ дѣло члены Читальни считаютъ принятіе Его Высокопреосвященствомъ, Владыкою С.-Американскимъ, Архіепископомъ Платономъ, званія Почетнаго Члена Читальни. Въ резолюціи Владыки по сему поводу члены Читальни усмотрѣли прямое указаніе на цѣль своей работы — усиленно содѣйствовать просвѣщенію православныхъ миннеаполисцевъ.

Въ имущественномъ отношеніи Русск. Читальня, благодареніе Господу Богу, не бѣдна. Не смотря на незначительный, всего въ десять центовъ ежемѣсячный взносъ отъ членовъ, Читальня всегда находитъ деньги къ уплатѣ по своимъ заказамъ. Приходъ въ 1911 г. увеличился, сравнительно съ 1910 г., въ полтора раза. Въ библіотекѣ насчитывается до 200 нумеровъ книгъ. Приобрѣтши въ этомъ году еще одинъ объемистый и красивый шкафъ, Читальня обладаетъ въ настоящее время: двумя книжными шкафами, одной большой иконой св. Николая, портретомъ Архіеп. Варш. Николая, портретомъ о. Іоанна Сергіева Кронштадскаго и большой фотографической группой членовъ Читальни. Имущество записывается въ книги: библіотечную и по складу. Въ 1911 г. заведенъ скромный, но изящный значокъ для членовъ: эмальированный синій кружокъ съ бѣлою раскрытою книгою посрединѣ и инициалами Читальни по-англійски въ ободкѣ.

Въ цѣляхъ болѣе планомерной работы по различнымъ задачамъ просвѣтительной дѣятельности Читальни, въ концѣ 1911 г. задумано образовать изъ членовъ ея два отдѣленія: театральное, для разучиванія пьесъ къ представленіямъ, и пѣвческое, для составленія постоянного хора при Читальнѣ. Первое отдѣленіе предложено передать въ ближайшее завѣдываніе Іоанна Ст. Рѣшетаря, а второе — въ ближайшее вѣдѣніе Іосифа А. Збиглея, при участіи, въ качествѣ инструктора, члена Читальни, мѣстнаго псаломщика, Петра П. Дзубая. Оба отдѣле-

нія, имѣя свои собранія и своихъ чиновниковъ, находятся подъ контролемъ Главнаго Совѣта Русской Читальни, которому ежемѣсячно дается отчетъ.

Отчетныя цифры за 1911 г. представляются въ такомъ видѣ:

ПРИХОДЪ. — Поступило жертвъ \$101.35, вступныхъ взносовъ 5.25, мѣсячныхъ 40.30, стараго долга 6.70, за иконы 55.35, за календари 22.00, за книги 42.55, за фотографіи 13.00, за значки 22.20, занято 30.00, пришло отъ забавъ и лоттерей 157.67, за посѣщеніе вечерней англ. школы 28.65, остатка отъ 1910 г. 22.04, — всего 547.06.

РАСХОДЪ. — Пожертвовано на церковь \$15.00, за освѣщеніе выплачено 11.00, за доставку книгъ, иконъ, календарей 1.70, на канцелярію выдано 7.90, за календари 16.46, за значки 60.00, за билеты на забавы и лоттерей 4.50, возвращено долга 30.00, за утраченныя вещи 1.50, за новыя вещи 46.50, пожертвовано на англійскую вечернюю школу 1.35, за фотографіи 20.00, англ. учительницѣ 22.00, письменныя принадлежности для школы 2.65, за освѣщеніе ея въ церкви 4.00, — всего 441.30.

ПОДСЧЕТЪ. — Итого въ приходѣ \$547.06, а въ расходѣ 441.30. Остается на 1912 г. 100 долларовъ на сбереженіи и 5.76 расходнаго капитала. Деньги положены въ банкѣ, на книжку № 4444.

Членами Совѣта Миннеаполисской Русской Читальни имени Архіепископа Варшавскаго Николая въ 1911 г. состояли слѣд. лица:

Предсѣдателемъ протоіерей Леонидъ І. Туркевичъ.

Подпредсѣдатель Михаилъ Ив. Тутко.

Казначеемъ Іосифъ А. Збиглей.

Протокольнымъ секретаремъ Симеонъ Гривна.

Финансовымъ секретаремъ Іоаннъ Дм. Лешишинъ.

Контролеромъ имущества Василій Дан. Кокошъ.

Въ свое время Русская Читальня усиленно отзывалась на событія русской жизни какъ въ Новомъ, такъ и Старомъ Свѣтѣ. Въ м. мартѣ она сочла своимъ долгомъ почтить талантливаго писателя І. Я. Луцка съ 25-лѣтіемъ его литературной дѣятельности. Въ м. декабрѣ, по повелѣнію статей противъ Православія въ галиційскомъ «Русскомъ Словѣ» — членами Читальни

составленъ рѣшительный протестъ и порицаніе этого шага русскаго редактора.

Вступая въ 4-й годъ своего существованія, Русская Читальня бодро смотритъ на свое будущее. Члены Читальни попрежнему приглашаютъ всѣхъ проживающихъ въ Миннеаполисѣ русскихъ людей не откладывая надолго вступить въ содружество, радѣющее о православно-русскомъ просвѣщеніи. Въ единеніи—сила. Любителямъ русской рѣчи не общаются они ни великой славы между людьми, ни какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ. Единственное, чѣмъ они надѣются привлечь въ любимую свою Читальню, — это слѣдующее: въ посильномъ участіи любителей въ русскомъ хорѣ, въ даваніи представлений, въ веденіи чтеній для дѣтей и вообще прихожанъ, въ сердечномъ участіи въ бесѣдахъ, забавахъ и играхъ — каждый членъ Читальни получить поводъ и случай къ личному усовершенствованію въ томъ или другомъ отношеніи. Самопросвѣщеніе, разумное развлеченіе и обнаруженіе той неискоренимой взаимной братской любви, на которой зиждется благополучіе народа и правильный ростъ его въ Соед. С.-Американскихъ Штатахъ, — вотъ послѣдняя цѣль Русской Читальни имени Архіепископа Варшавскаго Николая въ Миннеаполисѣ. Къ этой цѣли и зовутъ члены Читальни всѣхъ русскихъ, откуда бы они ни приходили: изъ державной ли Россіи, или изъ подъяремной Галиціи, Угорщины и Буковины.

Minneapolis, Minn., 1625 — 5 St., N. E.
10/23 декабря, 1911 г.

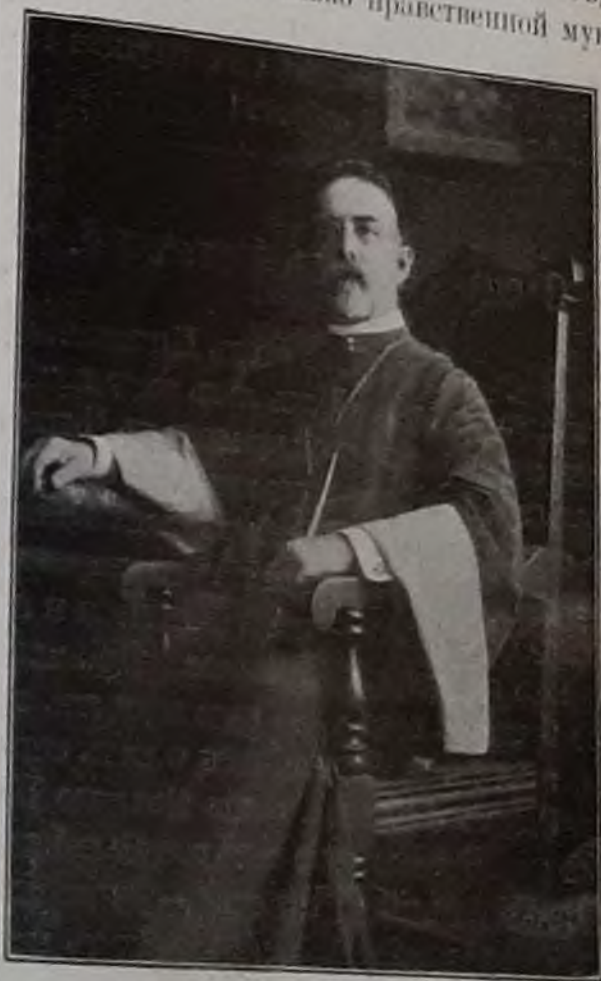
«0»

I.

Еще смерть собрата.

22-го сего Февраля умеръ старѣйшій членъ нашей семьи—почтенный отецъ Михаилъ Поточный. И еще смерть въ нашей средѣ — вторая въ этомъ роковомъ году и штая за послѣднее трехлѣтіе. Достояннѣйшіе протіерей—приснопамятный о. Алексѣй Товтъ и о. Рысевъ, честнѣйшіе — о. Владиміръ Кальненъ и іеромонахъ Виссаріонъ, 40-й день кончины котораго только что минулъ, предстоятъ у Престола Вѣчной Правды и молятся за насъ. И вотъ и отецъ Михаилъ перешелъ къ нимъ и сталъ на вѣчную молитву за

свою Миссію. И отецъ Михаилъ сталъ жертвою той же миссіонерской нашей горькой доли. Тяжела жизнь миссіонера въ Америкѣ, тяжела она и по внѣшнимъ своимъ условіямъ и по нравственнымъ причинамъ. Трудно намъ здѣсь, тяжело... Начиная съ Вожда нашего—Владыки Платона, всѣ мы прежде всего нуждаемся здѣсь матеріально, нуждаемся самілично, страдаемъ нуждою своихъ семействъ, болѣемъ безъисходною нуждою своихъ пасомыхъ, своихъ храмовъ. Черезъ эту внѣшнюю нужду сколько переболѣтъ сердцемъ бѣдный миссіонеръ, сколько нравственной муки

переживаетъ онъ, сколько униженій, оскорбленій испытываетъ несчастный онъ. И насмѣшки, и клевета и всякое злое слово переживаемъ здѣсь всѣ мы вмѣстѣ съ своимъ добрымъ и дорогимъ Архипастыремъ, утѣшителемъ нашимъ Владыкою Платономъ. Твердъ духъ Его Высокопреосвященства, велика вѣра его въ Бога и въ святое дѣланіе миссіонерства въ Америкѣ! Бодро смотритъ онъ на всѣ такъ обуревающія и его и всю Миссію его па-

насти, напасти и отъ Америки и отъ Родины... и неуклонно ведетъ вѣхъ насъ по пути расширенія Православія въ Америкѣ, впередъ и впередъ... Но слабы мы, — и слабѣйшіе изъ насъ или взявшіе непосильную ношу, какъ тѣ, которые старались идти ближе за своимъ Великимъ Вождемъ, падаютъ подъ бременемъ непосильныхъ условий и умираютъ. Вотъ и отецъ Михаилъ былъ слабъ тѣломъ и уже подъ 60 лѣтъ. Не выдержалъ натиска злобы враговъ нашего святого дѣла. Умеръ. И отъ нужды матеріальной, и отъ душевной тироты и отъ подвиговъ миссіонерства надломилъ его шестидесятилѣтнія силы. Вѣчнымъ покоемъ почилъ онъ. Царство Небесное тебѣ, добрый собратъ!

«0»

II.

Отецъ Михаилъ Поточный.

Доброй души былъ отецъ Михаилъ, отзывчиваго сердца. Пять лѣтъ тому назадъ ѣхалъ я впервые въ свой приходъ въ Чикаго. Я только что пріѣхалъ тогда въ Америку. Чужая страна, непонятный языкъ, неизвѣстные порядки, незнаніе какъ доѣхать до квартиры, къ кому обратиться — волновали меня и семью мою всю дорогу до Чикаго. Пріѣхали, было 9 часовъ вечера, — куда идти изъ вагона, куда ѣхать дальше, кого и какъ спросить. Стоимъ и ждемъ... «отца Михаила Поточнаго»... Провожавшіе насъ изъ Нью Йорка о.о. А. Хотовицкій П. Поповъ — говорили намъ «не смущайтесь, тамъ встрѣтитъ васъ отецъ Михаилъ — добрейшій человекъ». Гдѣ-же онъ, каковъ онъ, какъ его узнать... «Отче, отче», — слышу вдругъ я изъ среды группы идущей къ намъ. Выдѣляется маленькаго роста почтенный американскій батюшка, бросается ко мнѣ, къ моей семьѣ, обнимаетъ меня, цѣлуетъ, представляетъ цѣлую компанію, — это были кураторы и псаломщикъ, — говорить о наймѣ лошадей, суетится, заботится и ведетъ насъ къ выходу. Садимся вмѣстѣ, и всю дорогу отецъ Михаилъ

говорить намъ о Чикаго, спрашиваетъ про Нью Йоркъ, про старый край. Сколько заботъ проявилъ онъ: устраивалъ насъ, вводилъ меня въ приходъ, знакомилъ съ порядками, условиями церковными, приходскими. Всѣ три мѣсяца, которые пришлось мнѣ прожить въ Чикаго, отецъ Михаилъ руководилъ мною, помогалъ мнѣ, помогалъ семьѣ. Всегда онъ былъ предупредителемъ, ласковъ и внимателенъ. Какъ все это дорого на чужбинѣ и особенно такой, какъ Америка, знаетъ каждый изъ собратьевъ, пережившій все это!

Царство Небесное, вѣчная, благодарная память тебѣ, добрый отецъ Михаилъ! Молись и ты съ преждеотшедшими нашими миссіонерами у Престола Божія за Миссію Американскую, за Вождя нашего Владыку Платона, за вѣхъ насъ, проси намъ помощи у Господа и благословенія великимъ подвигамъ Вождя нашего и намъ. Вѣчный тебѣ покой!

Ив. Ив. Слюшинъ.

«0»

Борцы за вѣру въ Австрійской Галичинѣ.

II.

Запросъ д-ра Маркова, поданный министру графу Штюреку о притѣсненіяхъ Галичанъ, можетъ пролежать въ портфель министра очень долгое время; жизнь-же не ждетъ и идетъ своимъ порядкомъ.

Наступило Рождество Христово. Во всемъ христіанскомъ мірѣ, въ храмахъ и домахъ, всюду звучала ангельская пѣнь, возвѣщающая явленіе въ мірѣ Богомладенца: «Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человецѣхъ благоволеніе».

И Залучане ждали праздниковъ Рождества Христова и Крещенія съ большимъ нетерпѣніемъ и мерцающей въ средахъ надеждой, что враги ихъ, можетъ быть, въ эти свѣтые дни не станутъ препятствовать ихъ пастырю о. Игнатію Гудунѣ (вернѣе Гудимѣ) и имъ молиться по православному.

Залучане съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ ожидали этихъ праздниковъ, что къ наступленію ихъ долженъ былъ воротиться ихъ душпастврь изъ снятинскаго арестнаго дома, куда онъ былъ заключенъ административнымъ порядкомъ на 14 дней снятинской полиціей.

Но ожиданія ихъ не оправдались. Враги ихъ наступающими Святками не только не смилчались въ своихъ сердцахъ, но напротивъ, о злобѣлись. Четырнадцатью днями заключенія о. Игнатія они не удовлетворились. Какъ только окончился срокъ четырнадцатидневнаго заключенія его, они осудили его снова на такой-же срокъ, очевидно съ явной цѣлью, чтобы лишить его и его вѣрниковъ возможности встрѣтить и провести праздники по христіански. Протесты противъ такого неправаго и незаконнаго поступка, заявленные осужденнымъ, ни къ чему не повели. Залучане остались безъ божественныхъ службъ. Дни праздниковъ для нихъ были днями горести и печали.

Правда, многіе Залучане въ праздничные дни ходили въ православную церковь въ Васковцахъ, въ Буковинѣ, но и туда польскія власти не велятъ имъ ходить и вѣячески притѣсняють.

Свой-же ихъ молитвенный домъ въ Залучь стоитъ запечатаннымъ со всею церковною утварью. Предѣдатель снятинскаго суда разъ отпускалъ о. Игнатія въ Залучье, но взять подписку, что онъ не будетъ совершать въ Залучь требъ и церковныхъ службъ.

Строгими мѣрами преслѣдованія православныхъ священниковъ и ихъ вѣрниковъ паписты думаютъ запугать и остановить и остановить распространеніе православія. Но они ошибаются. Галицкій народъ уже духовно проснулся и прозрѣлъ, что цѣлыми вѣками его обманывали и вели по ложному пути. Но народъ во все время существованія у него уничи считалъ себя православнымъ и такимъ уже хочетъ быть на дѣлѣ.

Не даромъ украинское «Дѣло» насчитываетъ болѣе 200 селеній, которыя готовы принять православіе.

Дѣйствительно, нѣкоторыя селенія уже и приняли.

На противоположныхъ концахъ отъ Залучья Галиціи въ Теляжѣ, Сокольскаго уѣзда, и въ Грабѣ, близъ Ясла, появились православные приходы и священники: въ с. Теляжѣ о. Иванъ Илечко, въ Грабѣ о. Максимъ Сандовичъ, можетъ быть имѣются православные священники гдѣ нибудь и въ другихъ приходахъ.

Но мы узнали только объ этихъ двухъ душпаствряхъ потому, что и на нихъ, какъ на о. Игнатія польская администрація подняла гоненія. У насъ есть основанія утверждать, что кромѣ с. Залучья, Теляжа и Граба, много другихъ селеній готовятся къ переходу въ православіе и что кромѣ о. о. Игнатія, Иоанна и Максима готовятся вступить на ихъ путь много другихъ ревностныхъ пастырей.

Кто-же, и откуда они? — спросить. — На этотъ вопросъ пока можно отвѣтить уклончиво. Можно только пока отмѣтить, что выступленіемъ ихъ мы обязаны іезуитской политикѣ униатскихъ епископовъ во главѣ съ митрополитомъ графомъ Андреемъ Шенцикимъ.

Читали-ли вы телеграмму о забастовкѣ учениковъ Львовской униатской семинаріи? Изъ 216 человекъ этихъ учениковъ одиннадцать не хотѣли называться «украинцами», а называли себя русскими и держались убѣжденных той широко распространенной въ народѣ церковно-политической партіи, которая именуясь твердо-русской, вѣрить въ единство св. Руси, считаетъ русскій языкъ единственно литературнымъ и научнымъ, не вѣрить въ «самостійну україну» безъ пана и попа, и т. д.

Противъ этихъ 11 учениковъ и вооружилась вся остальная масса семинаристовъ, руководимая опытной іезуитской рукой, и заявила ректору, что они объявляютъ голодную забастовку до тѣхъ поръ, пока изъ семинаріи не

будутъ уволены стайные агенты православия и карславия», что имъ не позволяетъ ихъ «католическая честь» оставаться подъ одной крышей съ «сизифовыми вѣры и народа».

Услужливое начальство тотчасъ-же въ угоду забастовщикамъ, выслало 11 русскихъ семинаристовъ на городскія квартиры.

Такъ мститъ русскимъ митрополитъ за то движеніе къ православію, которое особенно ярко обнаружилось въ предрождественскіе дни въ родныхъ мѣстахъ Галиціи.

Недалеко предъ этимъ ищидепокомъ въ семинаріи гр. А. Шеншицкій, присутствуя на собраніи клириковъ, къ которому обратились вѣры борцы съ наступающей «снѣжкой», въ крайнемъ раздраженіи провозгласилъ: «Это православіе — я знаю, какъ не убоится отъ него жидовити. Но это начало не во время. Такъ дѣлать черезъ десять было бы съ нами начинать. Я знаю, что въ Житомирѣ косовитивается что-то въ будущахъ православныхъ священниковъ. Пускай бы все разомъ началось. Но зачемъ было присылать этихъ трехъ священниковъ!»

У страха глаза велики, — говорить по-смыслу. Въ Волынской семинаріи дѣйствительно учатся: Денисовскій, изъ Жегестова; Цыбалъ и Сенечко, изъ Тернопольскаго уѣзда; Боренскій, изъ Половцевъ; Ничай, изъ Чехъ; Дудысь, изъ Боратина; Кушита, изъ Бржлэвъ, и Ольховскій, изъ Высокка. Но дѣло — не въ нихъ. Что ихъ привлекло къ Державную Русь?

Если бы украинско-иезуитская политика въ Галиціи не гнала все русско-православное и въ своихъ гоненіяхъ не обнаруживала крайняго фанатизма, то, можетъ быть, наступленіе православія отодвинулось бы, какъ хотеть по гр. Шеншицкій, дѣтъ на десяти года.

Отецъ Игнатій ванцель, изъ рядовъ семинаристовъ, не получившихъ себѣ мѣста у епископовъ галицкихъ за свои русскія убѣжденія. Почему поэтому удивляться, если и 11 семинаристовъ львовской семинаріи, по-

нямыхъ украинцами-иезуитами, со временемъ перейдутъ въ православіе.

Но возвратимся къ Тележу и Грабу. Въ Тележѣ подъ самое Рождество Христово разыгралась такая картина — сцена. Изъ Сокаля явились семь жандармовъ и подъ барабанный бой объявили жителямъ, что имъ строго на строго запрещается ходить молиться въ часовню, въ которой служить православный священникъ Иванъ Илечко. Кто пойдетъ, — будетъ оштрафованъ. Не смотря на такой строгій наказъ, когда о. Иванъ въ 4 часа утра подъ Рождество началъ въ часовнѣ Божественную службу, со всѣхъ сторонъ селенія повалили православные въ часовнѣ, и не смотря на то, что часовня была окружена жандармами, многие протиснулись въ самую часовню. Тогда явился новый парадъ жандармовъ во главе съ офицеромъ. Молитвѣ изъ часовни вытаскала сялю, оставивъ въ ней только одного священника, его отца и одного пѣвчаго. Люди-же, собравшихся въ множествѣ вокругъ часовни, жандармы старались отгнать отъ часовни и разогнать. Причемъ шепкаля въ ходъ не только приклады рушей, но и штыки. Сильно пострадали: Олена Чорный, Горшина Ворона, Евфимія Якимчукъ и др. Я. Шербу тяжело ранили въ голову.

Народъ все-же не уступилъ жандармамъ. Всю службу простоялъ вокругъ церкви, прислушиваясь къ пѣнію, которое, хотя двери храма жандармами были закрыты, отъ времени до времени доносилось къ народу. Предъ окончаніемъ литургіи многие хотѣли приступить къ св. Чаши, такъ какъ наканунѣ исповѣдывались. Но жандармы ничего не пустили.

Нужно-ли говорить, какъ горько, какъ больно было народу переносить и въ такой святой день притѣвленія и оскорбленія, причиняемаго напѣстами религіозному чувству православныхъ людей!

По окончаніи службы церковь чиновниками изъ Сокаля была запечатана, а о. Иванъ арестованъ.

Многіе изъ православныхъ присутствовавшихъ на Божественной службѣ были переписаны и переданы потомъ суду.

Тоже самое было и въ с. Грабѣ, близъ Ясла. Здѣсь жандармами командовалъ кеендъ Киселевскій. Еще 22 дек. утромъ, въ то время, гдѣ служить о. Максимъ, явился кошекаръ съ тремя жандармами и опечатавъ домъ. Но о. Максимъ, чтобы не оставить вѣрша въ Рождество Христово безъ Божіей службы, нанялъ другой домъ и здѣсь совершилъ богослуженіе. Но были такъ-же, какъ о. Ипатій и о. Иванъ, арестованы и приговорены къ тюрьмѣ. Такъ-же, какъ и въ Телажѣ, участники въ службахъ переписали и погнали въ суды.

Дѣло ставится такъ, что будто-бы движеніе въ православіе есть прежде всего движеніе политическое. Будто бы всюду по всей Галиціи шныряютъ царскіе агенты, которые и увлекаютъ народъ въ православіе. И сами священники — тоже русскіе агенты. — Поэтому чиновники и жандармерія всѣхъ допрашиваютъ кто подговариваетъ народъ идти въ православіе. Для допроса вызываютъ мужиковъ и меншиговъ въ Сокаль и Ясла. Даже дѣтей требуютъ къ допросу. По грязи и въ холодъ идутъ люди почти за 50 километровъ до прѣста; голодаютъ и страдаютъ, а особенно женщины съ грудными ребятами. Кто не идетъ въ судъ, штрафуютъ. Многіе изъ участниковъ въ богослуженіяхъ тоже оштрафованы, иные въ 20 коронъ.

Тасканіемъ по судамъ и штрафами хотѣли задушить православныхъ.

Жандармы привозятся ко всякому поводу, чтобы только досадить православнымъ. По доносу кеенды Киселевскаго одинъ молитвенный домъ былъ закрытъ, только потому, что въ немъ зажигались восковыя свѣчи, якобы опасныя въ пожарномъ отношеніи. Составили актъ. Вызвали 78 человекъ православныхъ въ судъ въ Змійгородъ. Судъ не состоялся за отсутствіемъ свидѣтелей. Кеендъ хотѣлъ доставить свидѣтелей.

Въ Телажѣ нашли иной поводъ къ штрафамъ. Тамъ штрафуютъ за свинья «вольчицы». Существуетъ мѣстный законъ, по которому всякая свинья снабжается вольчицей. Если же кто-нибудь этого не дѣлаетъ, подлежитъ штрафу. На этой почвѣ разгнѣваются такіа исторіи. У православнаго крестьянина Алексѣя Чорнѣя свинья потеряла вольчицу. Чорнѣй бѣжитъ къ свинскому надзирателю и проситъ наложить на его свинью новое вольчицу и зарегистрировать. Свинскій надзиратель заявляетъ, что у него вольчицы нѣтъ. Чорнѣй отправляется въ Сокаль, чтобы тамъ обратиться къ старосту. Тамъ тоже отвѣчаютъ, что вольчицы вышли, но скоро будутъ присланы съ фабрики. Пока вольчицы пришли, къ Чернѣю явился жандармъ, составилъ актъ и оштрафовалъ на 20 коронъ (8 рублей), а свинья и половина штрафа не стоятъ.

Тоже самое дѣлается вездѣ, гдѣ только оказывается движеніе въ православіе. Въ с. Долгомъ, въ Лемковщинѣ, къ западной Галичинѣ, происходить то-же, что въ Телажѣ. Жандармы дѣлаютъ обыски, штрафуютъ безъ конца. Въ д. Лишней съ обысками случился курьезъ. Крестьянинъ Пелешъ нѣсколько лѣтъ выписывалъ журналъ «Родина» съ приложеніями. Между приложеніями оказались «выкройки». Жандармъ арестовалъ эти «выкройки», принявъ ихъ за мобилизаціонный планъ....

Дальше въ преслѣдованіяхъ за вѣру идти уже некуда.

Никогда, нигдѣ, даже язычники, не преслѣдовали такъ христіанъ, какъ поляки преслѣдуютъ русскихъ людей за возвращеніе ихъ къ прадѣловской вѣрѣ въ Галиціи.

Что-же за причина такихъ безумныхъ и противозаконныхъ преслѣдованій?

Есть-ли это религіозный фанатизмъ, или національная нетерпимость?!

Какъ все это понимать?

На этотъ вопросъ постараемся отвѣтить въ слѣдующей статьѣ:

Е. А. ... ий.

На Морѣ.

Красоты моря.

Если бы надо было попорядку, изо дня въ день, описывать, что видѣли мы, слышали и узнали на борту парохода «Бирма» въ переѣздъ изъ Нью Йорка въ Роттердамъ, — это была бы длиннѣйшая эпопея. Вѣдь все вокругъ насъ было такъ ново, своеобразно и любопытно! Только садясь, и описывай. Поэтому я нисколько не удивлялся, видя нашу молодую, но сѣдоловую попутчицу, неизмѣнно бравшую къ полудню и вечеру свою записную книжку и быстро чертившую въ ней что-то, относящееся очевидно къ путешествію. Пользуясь установившейся спокойной погодой, и я забрался въ пустовавшую (временами) дамскую гостиную и съ легкостью успѣлъ написать нѣсколько писемъ. Писалъ на пишущей машинкѣ, почему выходило отчетливо. А писать-то было о чемъ.

Погода, какъ сказано, установилась. Небо, синее-синее, было въ бѣлыхъ барашкахъ облаковъ. Эти двѣ краски неба, синее съ бѣлымъ, настраивали насъ весьма благодушно: нѣтъ нигдѣ опасности, если такъ мирны выси надъ нами... Мягкая теплота охватывала насъ. Океанъ былъ тихъ, смиренъ, почти безъ волнъ. Синева неба отражалась въ зеленоватыхъ водахъ, а бѣлые мазки облаковъ придавали пестроту всему пространству на поверхности океана. Точно шерстка кудрявой болонки (да простятъ мнѣ читатели это сравненіе)... Ничего поражающаго, устрашающаго или даже волнующаго! Точно смотрите на красивую, написанную сочными, яркими красками картину... Расположившись въ стулѣ-лежанкѣ и глядя вдаль черезъ бортовую перила, какъ бы забывалось о себѣ, а думалось только: какъ красиво это мягкою зубью уходящее къ горизонту, синее-зеленое, съ бѣлыми по нему мазками, море! Солнце стояло высоко, но какъ-то не оно, казалось, придавало всей картинѣ ея сочный характеръ, а именно эти бѣлые барашки стаей расположившіеся въ высотахъ облаковъ.

— «Какъ красиво море сегодня!» — замѣтила мнѣ матушка... Я попробовалъ описывать въ письмахъ эти красоты, но онѣ не поддавались моимъ усиліямъ выразить ихъ ярко для передачи настроенія друзьямъ. Тутъ я вспомнилъ читанный еще въ отрочествѣ «Фрегатъ Паллада» И. Гончарова. Съ какою изумитель-

ною чуткостію переданы въ немъ талантливымъ авторомъ виды южнаго неба, съ его пылающимъ жаромъ сводомъ, съ его громоздвигавшимися и потомъ растворяющимися облаками, и виды синяго моря, съ его лоснящеюся, точно шерстью дикаго звѣря, сверкающею и подвижною поверхностью!.. Вспомнилъ, и нашель, что для описыванія дивныхъ красотъ природы нуженъ громадный талантъ. Ибо мы видѣли передъ собою только пестрое, отъ облачныхъ барашковъ, синее и глубокое небо да пестрое же, отъ отраженія облаковъ въ водѣ, синее-зеленое блестящее море...

— «Папа! что ты такъ пристально смотришь въ небо?» спрашиваетъ меня мой старшій малецъ. «Что-нибудь видно тамъ? Покажи мнѣ». И онъ, полулежа на моемъ колѣнѣ, и самъ влереяетъ взоръ въ высь...

— «Чего смотришь?» переспрашиваю я. «Да вотъ наблюдаю облака въ небѣ, смотрю, какое небо высокое да далекое. И конца нѣтъ!.. А облачка — точно ихъ кто нарочно округлялъ: такія они законченныя, аккуратныя, милыя. И все, чѣмъ дальше отъ насъ къ горизонту, все мельче и мельче»...

— «Да!.. красивы!.. все мельче... высокое... аккуратныя...» повторяетъ въ раздумьи и уже въ беспорядкѣ сказанное мною мой мальчуганъ. И въ послѣдствіи, не только во время пути на пароходѣ, но и на сушѣ уже, стоило намъ остаться вдвоемъ подъ открытымъ небомъ, онъ все считалъ непремѣннымъ долгомъ своимъ обратить мое вниманіе на небеса: «папа! а красиво ли сейчасъ небо? глубокое ли оно?.. а облака все мельче ли?»...

Говорятъ: благодатное, жаркое небо юга не благоприятствуетъ южанамъ развивать свою энергію, подвижность, предприимчивость... До нѣкоторой степени мы это извѣдали на самихъ себѣ въ проѣздѣ на пароходѣ. Ничего не хочется дѣлать. Только бы лежалъ да глядѣлъ безъ усталости на волны, на небо. Особенно привлекало море своею неподвижностію въ подвижности. Сразу не замѣчаетъ глазъ отдѣльных всплесковъ воды, и вся поверхность океана кажется чѣмъ-то сплошнымъ и неподвижнымъ. Но съ теченіемъ времени глазъ начинаетъ различать поднимающіеся и опускающіеся бугорки. Присматриваясь, глазъ ихъ видитъ и близко отъ парохода и дальше, и уже нарочито устаетъ въ этомъ различеніи, и опять вся поверхность волнующагося моря кажется сплош-

ною и неподвижною... Въ этомъ и упоеніе, и интересъ и скука созерцанія моря.

Неудивительно поэтому, что когда раздавался шумный, веселый крикъ пассажировъ третьего класса, то и мы «первоклассники», срывались съ своихъ лежанокъ и опрометью кидались на ту сторону парохода, откуда неслись слышные крики, привѣтствовавшіе, конечно, нѣчто необычайное и занимательное.

И, дѣйствительно, бывало что посмотреть! Прибегаемая, вѣроятно, пищевыми отбросами парохода, цѣлая стада дельфиновъ, ничуть не пугаясь машины, пересѣкали иной разъ нашъ путь. Уже издали замѣтно было ихъ приближеніе по бѣлымъ бугоркамъ пѣны, внезапно возникавшимъ на глади океана. Появляясь, эти бугорки исчезали и потомъ опять возникали, чтобы снова безслѣдно растаять. Но такъ какъ дельфиново стадо порою было въ сотни головъ, то иногда море сразу начинало отъ нихъ пѣниться и бурлить. Измѣнившійся видъ моря привлекалъ вниманіе зрителей, и тутъ-то и открывали дельфиновъ.

Пароходъ въ движеніи впередъ давалъ по себѣ направо и налево волны, расходившіяся касательными линіями далеко, далеко отъ бортовъ позади парохода. И вотъ въ этой-то полосѣ возвышавшейся воды и было всего любопытнѣе наблюдать дельфиновъ. Уже издали видно было, какъ они выпрыгивали изъ воды, иной разъ высовывая на поверхность всю голову. Иногда же они совершенно выбрасывались изъ воды. Вотъ тутъ-то восторгъ наблюдателей достигалъ апогея! Съ бортовъ, облѣпленныхъ людьми точно мошкорою, раздавались дружные клики. А дельфинъ, глянувъ пристально и удивленно глазомъ своимъ въ бокъ, быстро нырялъ въ прозрачную свою стихію, разсыпая по себѣ бѣлую пыль, и мчался, мчался, точно бѣговая лошадь, тутъ же подлѣ, вполне видимый сквозь воду, пока не исчезалъ подъ кузовомъ корабля въ глубинахъ... Эти появленія и исчезанія дельфиновъ вносили много оживленія въ публику. Смѣху, обсужденій, забавныхъ сравненій этихъ дельфиновъ съ собаками или кошачьями, бывало безъ конца.

При этихъ случаяхъ удавалось, какъ бы даже невольно, обращать вниманіе на самое море. Оказывается, оно далеко не одноцвѣтно. Синее вообще, оно въ мѣстахъ близкихъ къ зрителю было блѣдно-зеленоватаго цвѣта, весь-

ма прозрачное. Давало впечатаніе упругаго дорогого мрамора. Тревожимое плывущимъ пароходомъ, оно все разбивалось въ бѣлую, ослѣпительную по чистотѣ, какъ бы снѣжную пѣну. Пѣна, взбиваясь и громоздясь по гребню расходящейся волны, ниспадала на поверхность какъ бы вогнувшагося моря прихотливѣйшей бахромой, отгнѣяемая отъ самой волны свѣтлой нѣжной зеленью... На эту пѣну, какъ она появлялась внезапно, давая какъ бы вкусъ самой соленой соли, и затѣмъ быстро и безслѣдно исчезала, на эту пѣну можно было смотрѣть, безъ преувеличенія говоря, часами, до забвенія, до тошноты, до болѣзни... И очень многіе изъ пассажировъ, можно сказать, только то и дѣлали, что глядѣли на эту пѣну.

Подъ солнцемъ море сверкало блестками. Точно расплавленное серебро. Глубины тамъ уже нельзя было видѣть. Напротивъ: подъ снопами падающаго съ высоты солнечнаго свѣта ясно означалась поверхность волнующагося моря. Блестки слѣпили глаза. Въ томъ направленіи трудно было и смотрѣть. Но тѣмъ отиѣннѣе была округленность моря, его шаровидность. Не то, что съ другой стороны неподсолнечной, гдѣ глазъ никакъ не могъ опредѣлить для себя ошутительно: гдѣ проходить линія, отдѣляющая синее небо отъ такого же синяго моря.

Видъ моря смѣнялся къ ночи. На сушѣ наступленіе вечера отиѣчаетъ умноженіе тѣней. На морѣ приближеніе ночи замѣтно по сгущенію красокъ вездѣ: въ высяхъ неба больше синевы, въ облакахъ меньше бѣлизны, на морѣ — гуще синева и темнѣе глубь, на горизонтѣ восточномъ больше мглы. Одинъ закатъ горитъ. Но и здѣсь краски все больше темныя: пунцовая, лиловая, малиновая, сиреневая, желтая цвѣта мѣди... Только, какъ бы для отиѣненія другихъ, иной разъ проступитъ полоса какъ будто расплавленнаго серебра, чистая — пречистая... И больно глазу смотрѣть на нее! И тутъ-то со всею рельефностью проступаетъ необъятность могучаго океана, — этого старика-великана, лишь только не желающаго показать во всю ширь своей затаенной энергіи. Куда ни глянь, — всюду точно раздвинулись рамки картины: во всѣ стороны неопредѣлимо далеко. Отъ пройденнаго пути ничего не осталось, кроме воды, воды и воды — до неуловимаго, но уже мрачно нависающаго надъ океаномъ горизонта. И впереди — ничего иного, какъ та же

вода и вода. — какъ кажется, безъ конца, безъ мѣры, никогда не проходима, не одолѣваемая.

Луны въ нашъ переходъ не было: нарождалась новая. И ночь вступала въ обладаніе міромъ безъ соперника—свѣтила. Темнымъ покровомъ точно хотѣла она поглотить всѣ краски, оттѣнки, — одно, что лишь и было на пустынной глади океана. Жалобнымъ глазкомъ банстала прощальная полоса быстро темнѣвшей вечерней зари. Едва-едва мерцающая, проступали въ небесахъ звѣздочки. Тучки накопились. Жуть неволью вползала въ сердце... «Ах! не возаратить утеряннаго, не поправить прожитога! Волею-неволею, а продолжай свой путь, вътрывсь тѣмъ, кого доселѣ не зналъ, не вѣдалъ, и кто нынѣ твой первый стражъ, защитникъ и надежда... О, Господи помилуй!»

— «А отчего, папа, тамъ еще свѣтится, а тамъ уже темно?» вопрошаетъ меня мальчикъ.

— «Оттого, мой милый, — отвѣчаетъ ему вмѣсто папы мама, — что солнышко закатилось туда, откуда мы ѣдемъ; оно въ Америкѣ теперь свѣтитъ. А мы ѣдемъ въ Россію, къ тетѣ Лизѣ: тамъ уже теперь почка».

— «Закатилось... въ Америкѣ... въ Россію... почка», повторяетъ мальчикъ въ раздумьи, не переставая смотрѣть на умирающую на западѣ полосу свѣта. Ему, видимо, хочется уже на отдыхъ.

— «Мама! спать хочу... спать!» заявляетъ меньшой.

Бабушка, мама, няня забираютъ дѣтей въ каюты. Пассажиры еще стоятъ у перилъ по двѣ, по три фигуры. Окна гостинныхъ освѣщены. Мы съ о. Юсифомъ и философствующимъ докторомъ еще остаемся между спасательными лодками на палубѣ. Не хочется пока спать. Докторъ выясняетъ, насколько еще мало люди знаютъ міръ, въ которомъ живутъ. «Большая часть земли — изъ воды. А что въ этихъ бездонныхъ пучинахъ дѣется, напримѣръ, сейчасъ? Кто живетъ? Да и какъ узнать?! Нѣтъ, что ни говорите о прогрессѣ, о человѣческомъ разумѣ, о знаніи естественной исторіи, — все это капля въ сравненіи съ тѣмъ, что еще не узнаво, не испытано, о чемъ еще даже и не снится нашимъ мудрецамъ».

Небо прочистилось отъ тучъ. Простудили кучки звѣздъ. Млечный путь навелъ на сравненіе купола неба съ опрокинутой чашей изъ пузырятаго стекла. Синева неба мягче, кротче.

Но оно все такъ же необъятно, высоко и глубоко. Внизу же, подъ корпусомъ парохода, такъ же непрозрачная, глубокая и темная, какъ бездонно зловище неразгаданная пучина. Бѣдно сломать для описанія обоихъ. Вѣчность должна быть дана для постиженія ихъ. Отвоеванное умомъ и любовью — это наша посудина среди этихъ безжизненныхъ и непонятныхъ и необъятныхъ степей, между двухъ безднъ: небесной и морской.

Прот. Л. Туркевичъ.

Открыта подписка

на еженедѣльную газету для русскихъ въ Америкѣ

РУССКІЙ ЭМИГРАНТЪ

Выходить по Четвергамъ.

Подписная плата въ Америкѣ:
на годъ 1 д. 20 ц., на полгода 60 ц.
Въ Россію:
на годъ 4 рубля, на полгода 2 рубля.

Адресъ:

P. O. Station Y, Box 3,

New York City

Продолжается подписка

— на —

Американскій Православный Вѣстникъ

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Головая цѣна 2 дол. (6 руб.)
Отдѣльные номера по 15 центовъ.

Адресъ:

Russian Orthodox American Messenger
15 E. 97 ST.,
NEW YORK, N. Y.

Редакторъ,

Катедральный Прот. А. Хотовицкій.